

Святой Иоанн Кронштадтский

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Минуты духовного трезвения
и созерцания,
благославного чувства,
душевного исправления
и покоя в Боге

святой праведный
Иоанн Кронштадтский

**Моя жизнь во Христе, или
Минуты духовного трезвения
и созерцания, благоговейного
чувства, душевного
исправления и покоя в Боге**

«Сибирская Благовонница»

Кронштадтский с.

Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге / с. Кронштадтский — «Сибирская Благовонница»,

Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергеев, 1829–1908 гг.) – священник Русской Православной Церкви, проповедник, один из самых значимых святых российской северной столицы. Как духовный писатель он оставил после себя немало проповедей и дневниковых записей, которые слагались в его многочисленные религиозные сочинения. Центральное место среди них занимает «Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге». О своей книге «Моя жизнь во Христе» И. Кронштадтский сказал так: «Не поредпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающегося Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы». Эта книга может быть прекрасным руководством к духовной жизни для всех, кто стремится приблизить свою личную жизнь к тому идеалу, к которому призывает читателей всероссийский пастырь апостольским заветом: «Подражайте мне, как я Христу». По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Иоанн Кронштадтский

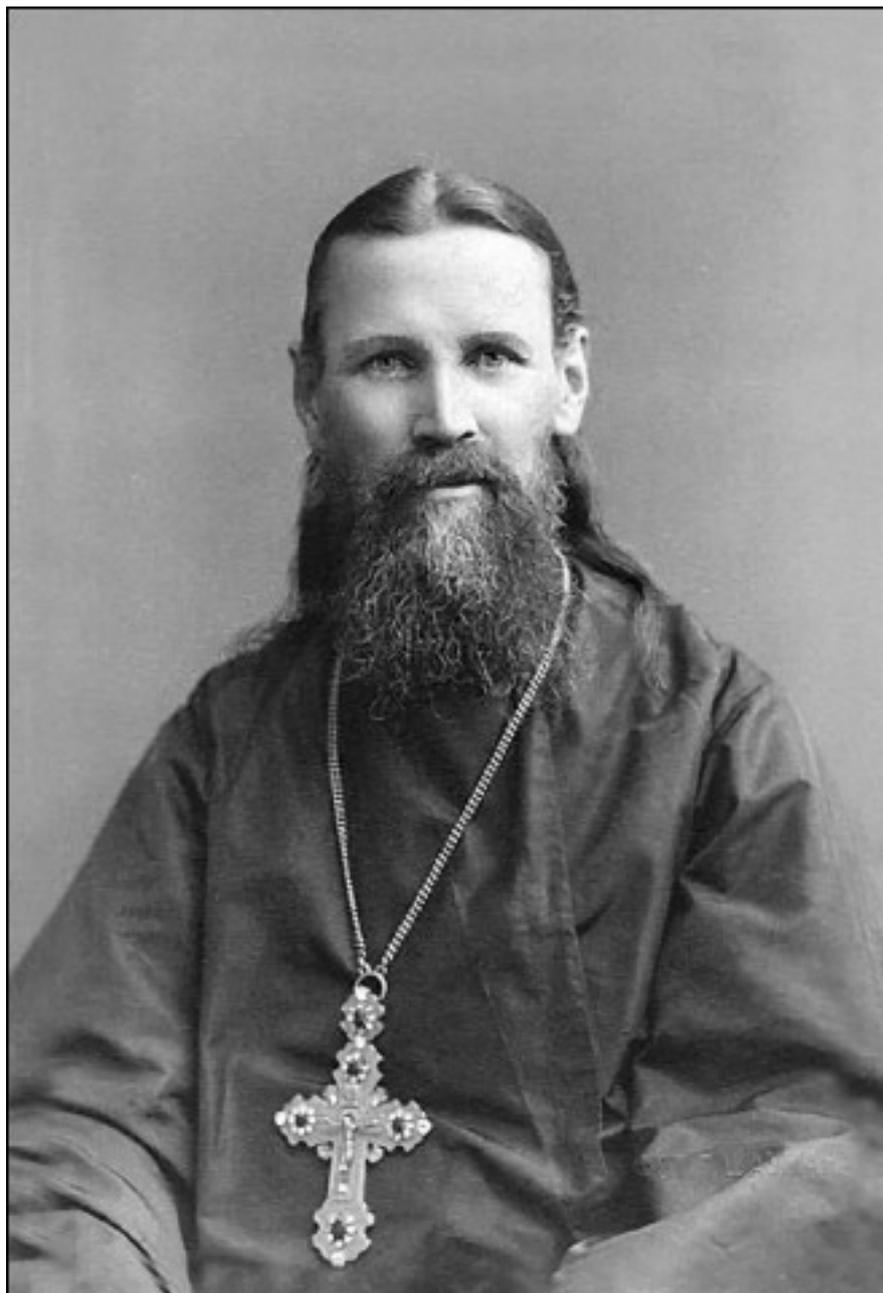
Моя жизнь во Христе

*Вся, ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще.
Молитва перед чтением Евангелия на Литургии*

Не предпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составились теперь книги. Содержание книг весьма разнообразно, как увидят читатели. Пусть они судят о содержании моего издания. Духовный возмязует убо вся, а сам той ни от единого возмязуется (1 Кор. 2, 15).

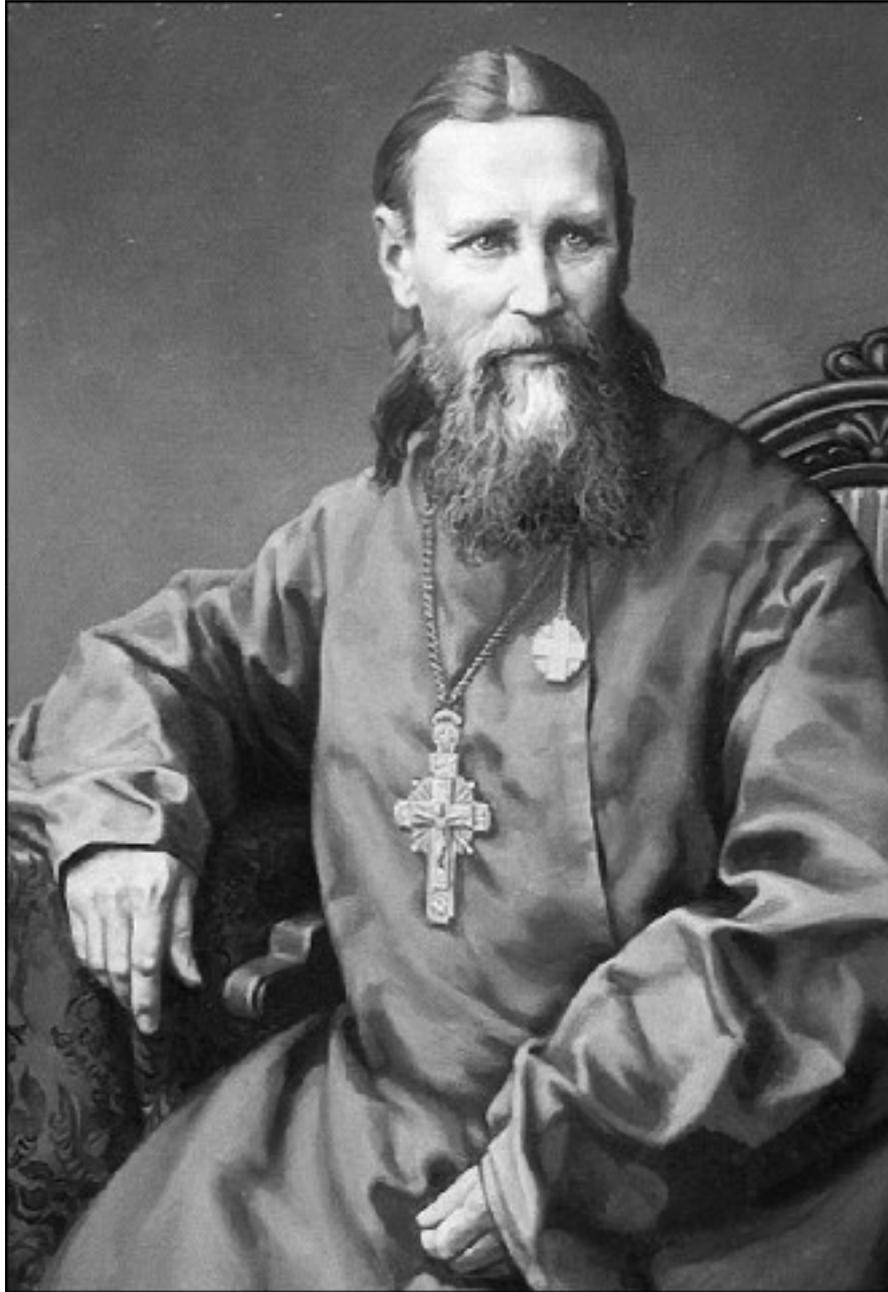
Протоиерей И. Сергеевъ

Часть первая

1. Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Через образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. Уведаль я слово Твое – слово любви, *проходящее до разделения души же и духа* нашего (Евр. 4, 12); изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного шара, сведаль о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередою в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом – многое, многое узнал я – так что *взящая разума человеческого показана ми суть* (Сир. 3, 23); и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многообразного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? – *Насытится внигда явитимися славе Твоей* (Пс. 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. *Пий от воды сея* (от мирских знаний), *вжаждется паки: а пий от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Ин. 4, 13, 14), сказал Спаситель.

* * *

2. Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и – соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным солнцем, видит чрез посредство своего духовного солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

3. Научился ли ты предзреть Господа пред собою *выну* – как Ум вездесущий, как Слово живое и действенное, как Дух животворящий? Священное Писание – вот область Ума, Слова

и Духа – Бога Троицы: в нем Он проявляется ясно: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот* (Ин. 6, 63), сказал Господь; писания святых отцов – вот опять выражение Мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа; писания обыкновенных светских людей – вот проявление павшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками, страстями. В Слове Божиим мы видим лицом к лицу Бога и – себя, каковы – мы. Узнайте же в нем себя, люди, и ходите всегда в присутствии Божиим.

4. Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого бессмертного слова, которое оставили по себе давным-давно умершие и которое живет на устах иногда целого народа! Как живуче слово, даже человеческое! Тем более – Слово Божие: оно переживет все века и будет всегда живо и действенно.

5. Так как Бог есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрешают те, которые мыслями своего духа отклоняются от этой ипостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тленными, овеществляя чрез то дух свой; особенно грешны те, которые во время богослужения или домашней молитвы совсем отклоняются своими мыслями и блуждают в разных местах вне храма. Они крайне оскорбляют Божество, в которое должна быть вперена наша мысль.

6. К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению пред Господом. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный. У многих ли из нас есть чувство сыновней любви к Богу? Многие ли из нас со дерзновением, неосужденно смеют призывать Небесного Бога Отца и говорить: *Отче наш!*.. Не напротив ли, в наших сердцах вовсе не слышится такой сыновний глас, заглушенный суетою мира сего или привязанностью к предметам и удовольствиям его? Не далек ли Отец Небесный от сердец наших? Не Богом ли мстителем должны представлять себе Его мы, удалившиеся от Него на страну далече? – Да, по грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не отсекает нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умиловить Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно.

7. Любящий Господь здесь: как же я могу допустить в свое сердце и тень злобы? Да умрет во мне совершенно всякая злоба, да умягчится сердце мое благоуханием незлобия. Любовь Божия да побеждает тебя, злобный сатана, нас злонравных к злобе подстрекающий. Злоба крайне убийственна для души и тела: палит, давит, мучит. Никто, связанный злобою, да не дерзнет приступить к престолу Бога любви.

8. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *приближаются Мнелюдие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене* (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26); потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; больше – сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем – тот все равно что вовсе не молится,

потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстояте Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

9. Живут и по смерти святые Божии. Вот часто слышу в церкви, как поет Божия Матерь чудную, проходящую в сердце песнь Свою, которую Она сложила в доме тетки Своей Елисаветы, после благовещения Архангела. Вот я слышу песнь Моисея, песнь Захарии – отца Предтечева, Анны – матери пророка Самуила, песнь трех отроков, песнь Мариами. А сколько новозаветных святых певцов донныне услаждают слух всей Церкви Божией! А Богослужение? А таинства? А обряды? Чей там дух движется и умиляет наши сердца? – Господа Бога и святых Божиих. Вот вам доказательство бессмертия человеческой души. Как это люди умерли и управляют по смерти нашею жизнью; умерли и доселе говорят, поучая, назидая и трогая нас!

10. Как дыхание необходимо для тела, и без дыхания человек не может жить: так без дыхания Духа Божия душа не может жить истинною жизнью. Что воздух для тела, то Дух Божий для души. Воздух подобие некоторое Духа Божия. *Дух, идежехощет, дышет...* (Ин. 3, 8).

11. Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. *Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси* (Пс. 5, 5). А чтобы вам лучше понять это – представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к гибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (Иак. 1, 15 и др.), потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша гибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха.

12. Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвинулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него – мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без Креста Господня я давно был бы жертвою самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест – покой и утешение мое.

13. Мы потому и можем мыслить, что есть беспредельная мысль, как потому дышим, что есть беспредельность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течет именно под условием существования беспредельного мыслящего Духа. Вот почему апостолы говорят: *мы не довольни есмы от себе помyslити что, яко от себе, но довольство наши от Бога* (2 Кор. 3, 5). Вот почему и Спаситель говорит: *не пецyтeся, како или что возглаголете, дастбoся вам, что возглаголете* (Мф. 10, 19). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это впрочем в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении – все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные – от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда приседящего нам. Как же нужно вести себя христианину? *Бог Сам есть действуй* в нас (Флп. 2, 13). Вообще

езде в мире мы видим царство мысли, как во всем составе видимого мира, так в частности – на земле, в обращении и жизни земного шара – в распределении стихий света, воздуха, воды, земли, огня (в сокровенности), тогда как другие стихии разлиты во всех животных – в птицах, рыбах, гадах, зверях и человеке, – в их мудром и целесообразном устройстве, в их способностях, нравах или привычках, – в растениях, в их устройстве, в питании и проч., словом – везде видим царство мысли, даже в бездушном камне и песчинке.

14. Священники Господни! сумейте утешением веры обратить ложе печали страдальца-христианина в ложе радости, сумейте сделать его из несчастнейшего, по его мнению, человека человеком счастливейшим в мире, уверьте его, что *в мале быв наказан, он будет великими благодетельствован* (Прем. 3, 5) по смерти: и вы будете друзьями человечества, ангелами-утешителями, органами Духа Утешителя.

15. Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

16. Не думайте, что вера наша не животворна для нас – пастырей, что мы лицемерно служим Богу. Нет: мы первые больше всех пользуемся милостями Божиими и знаем по опыту, что для нас Господь с его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые.

Например, причащаясь животворящих Таин Тела и Крови Господних, мы часто, часто испытывали на себе их животворность, небесные дары мира и радости о Духе Святом; знаем, что не веселит так милостивый царский взор последнего из подданных, как веселит благостный взор небесного Владыки нашего, как веселят Его Таины. И мы были бы крайне неблагодарны пред Господом и ожесточенны сердцем, если бы не поведали об этой славе животворящих Таин всем возлюбленным Божиим, – если бы не прославляли Его чудес, в нашем сердце совершающихся в каждую Божественную Литургию! Мы также часто испытываем на себе непобедимую, непостижимую, божественную силу честного и животворящего Креста Господня и силою его прогоняем из сердца своего страсти, уныние, малодушие, страх и все козни бесовские. Он наш друг и благодетель. Говорим это искренно с сознанием всей истины и силы своих слов.

17. Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, как постигают тебя внутренние, убивающие душу твои скорби, и найти средства – вне Господа – как их прогонять? Узнай же сердцем, как освободиться тебе от скорбей, как соделывать покойным сердце свое, и тогда, если нужно, мудруй о непостижимом. *Аще ни мала чесо можете, что о прочих печетесь?* (Лк. 12, 26)

18. Размышляй чаще: чья мудрость проявилась в устройстве твоего тела, постоянно поддерживает его в бытии и отправлениях? Кто предписал законы твоей мысли, и она доселе следует им у всех людей? Кто начертал на сердцах всех людей закон совести, и она доселе у всех людей добро награждает, а зло наказывает? Боже всемогущий, премудрый и всеблагий! Рука Твоя постоянно на мне грешном, и нет мгновения, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мне всегда живую верою лобызать десницу Твою. Зачем мне ходить далеко искать следов Твоей благодати. Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ах! следы эти так явственно видны во мне! Я, я – чудо Божией благодати, премудрости и всемогущества. Я – в малом виде – целый мир; моя душа – представительница мира невидимого; мое тело – представитель мира видимого.

19. Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге – покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? *Придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), – говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоются. Чего же скорбеть?

20. У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепишь, сердце свое крепи.

21. Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве, верующе, примете* (Мф. 21, 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. *Аще имате веру, и не усумнитесь*, еще говорит Он, то и горы можете переставлять (Мф. 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит же* (каждый человек) *верою, ничтоже сумняся*, говорит Апостол Иаков... *да не мнит сумняйся, яко примет что от Бога. – Муж двоудушен не устроен во всех путех своих* (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруеши ли, якомогу сие сотворити?* Да, ты должен из глубины сердца ответить: *верую, Господи* (ср. Мф. 9, 28)! И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога

1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее – от Бога получило бытие, потому что *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, – и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того. Он *нарицает и не суцая, яко суцая* (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его.

2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное – возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство сообщения духа с духом, а рассудок – духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та – дух, а этот – плоть.

22. Все блага души, т. е. все, что составляет истинную жизнь, покой и радость души, – от Бога! Опыт. То мне сердце говорит: Ты, Святой Душе, сокровище благих!

23. Имея Христа в сердце, бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного; горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении будут тяжки и многим будут стоить горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его и не теряй святого дерзновения пред Ним.

24. Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, – это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ – образ и есть, в чертах и знаках Он представляет то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призывает и видит вас всех – со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони, *Се на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно*, говорит Господь (Ис. 49, 16). Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконою Спасителя, как бы пред Ним Самим, Человеколюбец присущ ей благодатью Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: *на всяком месте очи Его смотрят* (Притч. 15, 3), значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его – очи Божеские, и уши Его – уши Бога вездесущего.

25. В благонамеренных сочинениях людей уважай *свет* Христов, *просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9), и с любовью читай их, благодаря Светодавца Христа, всем ревностным неоскудно изливающего свет Свой.

26. Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас проходит. Он на всякое время и на всякий час близ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцем. Скорбь – смерть сердца; и она есть падение от Бога; широта, спокойствие сердца при живой вере в Него яснее дня доказывает, что Господь постоянно при мне и Он внутри меня живет. Какой ходатай или ангел избавит нас от грехов или скорбей? Никто, кроме единого Бога. То – опыт.

27. Меру достоинства своей молитвы будем измерять мерою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Так же неодинаковы мы бываем и с Богом. А не так надо. Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

28. Вера в бытие Божие тесно связана с верою в бытие собственной души, как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце – спокойствие или беспокойство, радости или скорби – и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, – так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного, в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе – то же, что внешний воздух в отношении к ртути термометра, с тем различием, что расширение и стояние, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там – Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно, она неизбежно расширяется, покоится в сердце вследствие приближения к Богу верою и добрыми делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием Истине Божией и делами противозаконными.

29. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва – то бывает *храмина на песце*, то – *храмина на камне* (Мф. 7, 24, 26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

30. Слово благодатное, писания святых отцов, молитвы, особенно же слово Самого ипостасного Слова, – истинно вода живая; вода текуча, и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах.

31. Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благодать и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благодати и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто по истине не бывает, как *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* (Еф. 2, 8); *о жено, велия вера твоя* (Мф. 15, 28)! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, – что они *лжа творят* (1 Ин. 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аше убо вы*

лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11)?

32. Бог, как вечная Истина, не терпит в нас и мгновения сомнения в истине. Бог, как вечная Благодать, *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4). И мы, как чада благого Бога, также должны от всего сердца желать всем, даже врагам своим, спасения и заботиться об этом.

33. Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом рассказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом; – он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской.

34. Что удивительного, если Сам Бог Слово, Творец всего видимого и невидимого, превращает, пресуществляет хлеб и вино в пречистое Тело и в пречистую Кровь Свою? В этих – хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился – и этого довольно на все бесконечные веки, – но воплощается тем самым телом, которое прежде воплотилось – по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами напитал несколько тысяч. Множество тайн в природе, коих не может постигнуть даже в вещах мой разум, однакоже вещи существуют с своими тайнами. Так и в этом таинстве животворящего Тела и Крови – тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровию Самого Господа; – но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его – или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) – как у Бога премудрого, бесконечно всемогущего – множество тайн; я сам для себя тайна, как дело рук Его. Для души моей – дух Господа, для души и тела моего – Его тело и кровь.

35. Подобно тому, как душа носит тело свое, так Бог носит всю вселенную, все миры, будучи необъемлем ими; душа наполняет все тело, – и *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7); только душа ограничивается телом, хотя и несовершенно, потому что может носиться везде; а Дух Господень не ограничивается миром и не заключается в мире, как в теле.

36. Христос, введенный в сердце верою, восседает в нем миром и радостью. Недаром говорится о Боге: *Свят еси и во святых почиваеши*¹.

37. Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело – одежда временная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, – иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей, ему подобающей, чести. Также – не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух унижим, а тело возвысим; потому что буквы – тело, а содержание книги – дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, – слушай и питай ими душу твою; если же через них вливаются в душу твою страсти, – оставь слушать, брось и тело и дух музыки.

¹ Возглас священника на всенощном бдении.

38. Внутренний человек из-под суеты света, из-под мрака плоти своей, не связанный искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время он покрыт почти непроницаемой тьмой; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это – часы как бы новой, обновленной временным сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы восстанем обновленные в общее утро не вечернего дня воскресения, или когда разрешимся от этого смертного тела.

39. И на молитве человек большею частью не сын свободы, а раб необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многие ли молятся с свободным, пространством сердцем, с живою верою и любовью?

40. Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие – мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекается свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы *Его присносущная сила и Божество* (Рим. 1, 20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина – Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, – изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, – только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или Истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменем Животворящего Креста.

41. Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нисколько на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она – дело Божие. Взятся за гуж, не говори, что не дюж; *возложив руку на рало, не зри вспять* (ср. Лк. 9, 62). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое – тоже), исполни его со всею добросовестностию, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая искренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

42. Без Бога (без Его вездеприсутствия) не может быть ни одного движения моей мысли и сердца: есть действие – должна быть причина, есть следствие – должно быть начало. Поэтому Апостол говорит: *не довольни есмь от себе* (неспособны) *помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2 Кор. 3, 5). Жив Бог, потому именно и жива душа моя.

43. Если бы жизнь моя продолжилась несколько мгновений, положим десять – и пять из них были мгновениями спокойствия, а другие пять – томления и муки, и тогда я с несомненностью должен бы был говорить: да, несомненно есть и у меня Жизнодавец и промышляет о мне Жизнодавец мой; также несомненно должен был бы сказать, что есть существо в мире, имущее державу смерти; потому что пять неблагоприятных мгновений должны происходить от противоположного Богу существа; потому что одна и та же причина не может производить противоположных действий. А я, грешный, в духовной жизни моей имею из 100 частей по крайней мере 70 принадлежащими Богу, а только 30 – диаволу. Как же не видеть пред собою постоянно Благодетеля, колебаться мысленно в живой вере в Него!

44. И время течет не останавливаясь, и тело мое при жизни еще постоянно меняется и преходит, и мир весь, как видно по его движению, тоже преходит и как будто поспешает к предположенному концу своему, как заведенная машина. Где же постоянное? Постоянное – то, что все это движет и направляет к своим целям; постоянна первая причина всего сложного и сотворенного, которая сама не сложна и потому не преходяща, вечна; постоянны еще созданные по образу первой вины духи Ангелов и человеков. Все остальное – мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творения, но говорю так о нем сравнительно с Творцом и с блаженными духами.

45. Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его Божественным Таинам. Какое же чудо? Упокое и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, предлагающей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! вера! ты сама еси чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасе тя* (Мк. 5, 34). И после живой веры в Истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после малoverия – всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т. е. неверие, потому что неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше – нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него – неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Так мысленно говори злему духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, сделается так легко, легко, и убедишься ты осяза-

тельно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними.

46. Все мои беды происходят в невидимой моей мысли и в невидимом сердце моем, потому невидимый же нужен мне и Спаситель, ведущий сердца наша. О крепость моя, Иисусе, Сыне Божий! О свете ума моего! мире, радости, широта сердца моего – слава Тебе! Слава Тебе, Избавителю от невидимых врагов моих, ратующих ум и сердце мое и убивающих меня в самом источнике моей жизни, в самом чувствительном моем месте.

47. Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин.

48. Всячески несомненно, осязательно уверяет нас чудесное действие Креста Животворящего на нашу душу, угрызенную ядом зла, уверяет нас в том: 1) что в нас точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убийственно касающиеся нашей души, 3) что есть Бог и Господь наш Иисус Христос, и всегда Он с нами по Своему Божеству и 4) что Он точно совершил на кресте спасение наше Своими крестными страданиями и смертью и разрушил крестом державу диавола. Сколько доказательств в пользу нашей веры от чудесного действия над нами одного Креста Животворящего! Слава вере христианской!

49. Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь державно попускает искушения и как утешает.

50. Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, – для этого единственное средство – самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

51. Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни (ср. Евр. 9, 27). Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов попустому, не говори: лучше бы мне умереть, а говори чаще: как бы мне приготовиться к смерти по-христиански – верою, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца Небесного, святого, блаженного, в страну вечности. Вспомни старца, который, утрудившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась – не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое.

52. Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно вдыхаю в сердце свое Христа, как Он входит в него и вдруг упокоевает и услаждает его. О, да не пребуду я един, без Тебя, Жизнодавца, дыхания моего, радования моего! Худо мне без Тебя.

53. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим

сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за непреломное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

54. В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим – то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближение большею частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему, а удаление – в довольстве и изобилии благ земных, которые надмевают плотского ветхого человека и именно тогда, когда человек жаждет богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, он теряет веру из сердца и забывает о Боге, Судии и Мздовоздаятеле, о бессмертии души своей, о своем долге – любить всем сердцем Бога и каждого человека, как самого себя.

55. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым – для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших.

56. Видит и слышит меня Трисиятельный Бог: вот самая животворная для сердца уверенность, проникающая миром и радостью мое сердце. Видит меня и Благосердая Матерь Бога Слова и слышит мои молитвы и воздыхания к Ней – другая утешительная уверенность, оправдывающаяся постоянно на деле. Буду же я ходить в чувстве вездеприсутствия и всеведения Божия!

57. Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божии в творении, промышленности, искуплении: есть сильный противодействователь всему доброму, праведному.

58. Задача нашей жизни – соединиться с Богом, а грех совершенно препятствует этому; поэтому бегайте греха, как страшного врага, как убийцы души, потому что без Бога – смерть, не жизнь. Поймем же свое назначение, будем помнить непрестанно, что общий Владыка зовет нас к соединению с Собою.

59. Христианам особенно потребно иметь чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зреть Бога, яко же Он есть – с Его любовью к нам и со всеми Его совершенствами, красоту Ангелов, всю славу Владычицы, красоту Ее души и величие Ее как Матери Бога, красоту душ святых Божиих и их любовь к нам; нужно зреть, как они есть сами в себе, нужно зреть истины христианской веры со всеми ее таинствами и чувствовать их величие; нужно зреть состояние душ своих, особенно грехи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастием к земному, питающее в себе похоти плотские, похоти очес и гордости житейской, не может видеть этого ничего, что мы указали.

60. Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к

чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

61. Непостижимо, как Сам Христос соединяется с знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как Дух Господа нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет его в плоть и кровь и явно очищает нашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие, делает ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде всемогущий, творческий Дух Господа нашего Иисуса Христа и везде Он может даже *не сущая нарицати яко сущая* (Рим. 4, 17), тем более из сущего делает другое сущее. А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, – эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верую Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения.

62. *С вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами – *во вся дни*, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем. Ты с нами особенно в таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, тело и питаешь нас животворящею Своею плотию. Через Тайны Ты всецело с нами, и плоть Твоя соединяется с нашею плотию и дух Твой соединяется с нашею душою – и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не самое Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам – всей твари; для Себя ли Ты, *везде Сый и вся исполняяй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяния для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь? Ты не даешь вере нашей *искуситься паче, еже может она понести* (1 Кор. 10, 13), не пресуществляешь Ты глыбы земной в пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровию Своею, но подходящее к цвету крови вино (которое называется кровию гроздовою в Священном Писании (Сир. 50, 17)), приятное на вкус и веселящее сердце человека; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причащения Господь пребудет с нами *во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

63. Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше – тем темнее, беспокойнее. А как душа наша – сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась чрез чувство, чрез благодарность всякая Истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию в пречистых Тайнах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце – зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всею точностию в нашем сердце.

64. Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен, и Богу приятен, и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановиться на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лице. Что это за лицо? Это – ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют невольно всех своею красотой. Обратите внимание на речь его; от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою – и таете от его сладкой беседы.

65. Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, – тот глупее всех глупцов.

66. Когда видите болезненное разрушение тела, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословено* (Иов. 1, 21). Вы привыкли смотреть на тело свое, как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело – Божие здание.

67. Что это за высокое лицо – священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь; что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при находе страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело един Иисус Христос. Священник – ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! *священницы Твои да облекутся правдою* (Пс. 131, 9), да помнят они всегда о высоте своего звания и да не запутываются они в сетях мира и диавола, да отбегут от сердец их *и печали века сего, и леть богатства, и о прочих похоти входящая* (Мк. 4, 19) в их сердце.

68. Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим – мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближним и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Священное Писание и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пострадать грешнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизьтесь, постраждите и слезите и плачитесь* (Иак. 4, 9). Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что чрез страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, и от стеснения сердца всего легче льются слезы.

69. Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому доброму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести, и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. *От плод его познаете его* (ср. Мф. 7, 20). Бывают дни, когда злой дух меня тревожит.

70. Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – от того, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только – воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде погибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто пограл его державу.

71. Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живит, да просветит Твое Око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

72. С тех пор как человек по своей воле отпал от Бога, он, как животное, бывшее некогда домашним, но потом одичавшее в дремучих лесах, неохотно смотрит на место прежнего жительства своего, любит больше мрак леса, т. е. здешнего мира, чем свет прежнего места, т. е. рая Божия. Трудно соединяется с Богом и по соединении часто отпадает от Него; трудно верует искренно в Бога и во все, что Он открыл ему, не заботится постоянно о сохранении в сердце небесного дара веры.

73. Если Бог не оставляет Своим благопромышлением травку, цветок или листочек на дереве, то оставит ли нас? О, убедись всем сердцем каждый человек в том, что верен Господь Сам Себе в Своем промысле о всякой даже малейшей Своей твари. Уразумей, что каждой твари невидимо присущ Творец. По словам Спасителя, Бог одевает цветы полевые, питает птиц небесных (Мф. 6, 26, 30). Чем Бог не веселит нас, Своих тварей? Даже цветочками. Как нежная мать, по присносушной Своей силе и премудрости, Он каждое лето из ничего творит нам эти великолепные растения. Будем ими забавляться да и благодать Творца, Отца нашего Небесного, не забудем прославлять; будем и сами на Его любовь к нам отвечать своими любящими сердцами.

74. Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всесильным и не благим, лжа творит Бога истины и через это согрешает тяжко; особенно не извинительно малодушие, неверие в человеке, который устаивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя. О, я многогрешный!

75. Невидимый, всеисполняющий Бог часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая от Его прикосновения вкушает чудное спокойствие и небесную радость. Не глаза передают мне весть о моем Боге (чувства для низших предметов бытия), не слух только посредством слов и звуков голоса доносит до меня вещание о Непостижимом, но сама душа, так сказать, срастворяется с Богом.

76. Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспредельно любит тебя всемогущий и всеправедный Господь Бог, Который до времени тер-

пит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее. Ты не можешь справиться с собою, с своим языком, с одним членом своего тела. Посуди по этому, каков Тот, Кто правит целым миром, Кто держит его в таком изумительном порядке, Кто управляет всем родом человеческим, злобным, развращенным, готовым всегда к тому, чтобы истреблять друг друга, и между тем более благоденствующим под Его державою, чем бедствующим. Как Он всесилен и премудр в управлении таким разнородным множеством! Положись же на Него совершенно.

77. Когда идет дело о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир из ничего; не можешь, да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что бесконечно премудрому, всемогущему Богу известно. Ты – дело рук Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потом все, что есть теперь, сотворено из ничего Словом Божиим... и *без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

78. Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

79. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

80. «Да будет так, как Я хочу, а не как ты». Вот какой державный голос Бога слышит всегда душа наша, падшая в грех и желающая выйти из состояния душевной греховной скорби. Да будет так, как Я хочу: или принеси соразмерное греху покаяние в глубине сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее греху наказание, от Моего правосудия определенное: иначе грех твой будет мучить тебя, как уклонение от законов Моих. И душа наша тогда только вкусит покой, когда действительно принесет в глубине сердца соответствующее греху раскаяние или же понесет должное от Бога наказание. О всесильная и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебе! Слава Тебе, Боже, Спасителю наш! Да будет воля Твоя над нами!

81. Как удобно и скоро может спасти нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днем я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убеленным благодатью Святого Духа, с глубочайшим миром и услаждением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, прими мя во Царствие Твое Небесное! Все возможно Тебе. *Своему Господеву стоим или падаем, станем же: силен бо есть Бог поставити нас* (ср. Рим. 14, 4).

82. Что особенно важно и составляет жизнь какого-либо существа, то Творец положил, сокрыл далеко – в глубине, внутри того существа; это мы видим везде. Так и в человеке: душа находится в самой середине его существа – в сердце, почему и называется часто душа сердцем, а сердце – душою. *Уны во мне дух мой, во мне смятется сердце мое* (Пс. 142, 4). *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12).

83. Бог наш есть Бог милости и щедрот и человеколюбия (Пс. 102, 8 и др.), а не Бог мучения и наказания. Мучения – плоды грехов наших и бесплотных отступников от Бога.

Потому, если ты скорбишь сердечно, вини в том единственно грех и диавола, а лучше себя, потому что и диавол не причинит тебе никакого зла, если не найдет в тебе ничего, к чему бы можно было пристать.

84. *Аз есмь Бог ревнитель... (Исх. 20, 5) Славы Моя иному не дам (Ис. 42, 8).* Эти слова Господа славы исполняются каждый раз, когда я славу дел Бога моего, во мне производимых Святыми Дарами, отношу в сердце другому кому или чему, а не приношу от всего сердца Ему. Он мгновенно возревнует тогда о славе Своих таинств, всегда чудных, животворящих, и праведным судом Своим накажет душу мою отеческим жезлом Своим! О, душа моя ясно слышит тогда слова Господа своего: *славы Моя иному не дам.* За то, что ты не восписуешь Мне подобающей Мне славы, столь очевидной для тебя самого в Тайнах Моих, Я быю внутренняя твоя жезлом правды Моей и этим даю тебе знать и сердечно веровать, что славы Моя иному кому-либо Я никогда не отдам. Я очищаю грехи твои и паче снега убеляю душу твою Кровью Моею; Я миром и радостью посещаю душу твою; Я грею и нежу тебя, как мать младенца, и вселяю в тебя Мою кротость, смирение; Я изливаю любовь в сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю – на удивление тебе самому – в нового человека, – и кому же другому Я отдам славу дел моих? Нет, я вечно неизменяем; *не яко человек Я колеблюсь, ниже яко сын человеческий изменяюсь (Чис. 23, 19).*

85. Невидимый Господь действует на мою душу, как бы видимый, притом, как предомною выну находящийся, знающий все мои мысли и чувства: всякая внутренняя леность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соответствующим наказанием. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно Бога, Его святости, тогда я терплю в сердце наказание, огонь попопалющий, а когда достойно, тогда я весел, спокоен.

86. Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени – по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился – это человек, *из него же беси изыдоша, сидящий при ногу Иисусову (Лк. 8, 35)* (кроткий и смиренный) оболченный и смыслящий. В нем нет и тени прежней злобы и прежнего бессмыслия! Некоторые отвергают бытие злых духов: но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобою, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *уго Мое благо и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 30).* При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело – и душевно и телесно.

87. Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего – по пришествии нашем в храм – мы должны помнить, что мы – грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять

Его каждый за себя и даже – по христианской любви – за других о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: **рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.** В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас грешных. Но что мы видим при возгласении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большею частью – обыкновенную невнимательность и равнодушные молящихся.

88. Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнестись духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом.

89. Страшная истина. Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается настоящим состоянием некоторых грешников и свойством самого греха – держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы. Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем как они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха – омрачать нас, связывать нас по рукам и по ногам. Но время и место для действия благодати – только здесь: после смерти – только молитвы Церкви и то на раскаянных грешников могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви. Нераскаянные грешники – несомненные сыны погибели. Что говорит мне опыт, когда я бываю в плену греха? Я целый день иногда только мучаюсь и не могу обратиться всем сердцем, потому что грех ожесточает меня, делая для меня недоступным Божие помилование: я горю в огне и добровольно остаюсь в нем, потому что грех связал мне силы и я – как закованный в цепи внутренно – не могу обратиться к Богу, пока Бог, видя мое бессилие и мое смирение, и мои слезы, не умиласердится надо мною и не пошлет мне благодать Свою! Недаром человек, преданный грехам, называется *связанным пленицами грехопадений* (ср. 2 Пет. 2, 4).

90. Жизнь твоя духовная, видимо, разделяется на два резко различающиеся между собою состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души.

Причиною первого состояния всегда бывает согласное действие души моей с законами Творца, а причиною последнего – нарушение Его святых законов. Я всегда могу примечать и действительно примечаю начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что уничтоживши начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, т. е. самую скорбь и тесноту души.

91. *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точно чим не искусни есте* (2 Кор. 13, 5)? Воистину Христос во мне живет. Между тем я до сих пор был не искусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне. Это Он, Всесвятый, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце гнать вон из души. Но увы! и сатана тут же, готовый пожрать меня на каждом шагу, оспаривает меня у Господа.

92. Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятый Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. *Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголаннми* (Рим. 8, 26).

93. Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, т. е. часто мы встречаем свои любимейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивые! Как? разве не один Господь Бог разумов, разве не один Дух Его во всех ищущих истины? Разве не один Просветитель наш, *просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9). Слава Единому, слава всех любящему и всем неоскудно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости – младенцам (ср. Лк. 10, 21).

94. Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тех святых, коих призываю, ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза – видеть.

95. Я человек, и во мне непрерывно действует милость, Истина и Правда Божия. Бог то милует и утешает, то наказывает и печаливает меня скорбями за внутренние, противные Ему

душевные движения. Но подобных мне людей – полна земля. Значит, и в них Господь являет Свою милость, истину и правду, подобно как во мне. Он действует *вся во всех* (1 Кор. 12, 6).

96. Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке. Грешник в будущем веке связывается по рукам и по ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связавше ему руки и нозе, возьмите его и вверзите во тьму кромешную* (Мф. 22, 13), т. е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознает грешник свои силы и в то же время чувствует, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цепями: *пленицами своих грехов кийждо затязается* (Притч. 5, 22); к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке грех связывает и убивает душу; кто из богобоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но связывая и убивая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях. Вот и опытное доказательство того, что грех убивает душу временно и вечно. Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые сделаны днем и мучили душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами. (Это опыт). Мучение греха будет пробуждать его от сладкого сна, потому что душа будет в тесноте, связанная пленицами греха. Теперь положим, что человека, отшедшего ко сну в каком-нибудь грехе и мучимого грехом, постигнет ночью смерть: не явно ли, что душа отойдет в тот век в мучении, и так как после смерти нет места покаянию, то она будет мучиться там смотря по мере своих грехов? Об этом свидетельствует и Священное Писание (Мф. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10 и др.).

97. Замечай за собою – за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души.

98. В душе благочестивого, богобоящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания и намерения; то говорит, что это – хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает: и все это так явно для души – тут же на месте.

99. Начиная исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому.

Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, ты исполнишь все заповеди. *А неверный в мале и во мнозе неверен есть* (ср. Лк. 16, 10).

100. Человек, мечтающий о жизни тленной и не помышляющий о жизни бесконечной, небесной, рассуди: что такое временная жизнь твоя? Это – постоянное подкладывание дров (разумею пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горел и не оскудевал, чтобы в доме нашем (разумею тело) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тела была восстанавливаема питающими началами из организмов других живых тварей, лишаемых жизни для жизни нашего тела. В самом деле, какая ничтожная паутина – жизнь твоя, человек: ты ежедневно

два раза утверждаешь внутрь ее подставки для ее прочности (т. е. дважды подкрепляешь себя пищею и питием) и каждую ночь раз запираешь душу свою в теле, закрывая все чувства тела, как ставни дома, чтобы душа не жила вне тела, а в теле, и согревала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и как легко разорвать ее! Смиряться и благоговеть пред жизнью бесконечною!

101. Истина – основа и многообразие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и наружных) истина да будет основою всего, особенно – основою молитвы; пусть на истину, как на основу, нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои.

102. Возьмите труд – хотя один день провести по Заповедям Божиим, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам – жизнь наша, блаженство наше вечное). Возлюбите Господа всем сердцем, хотя так, как вы любите своих родителей и благодетелей; оцените по силе своей Его любовь и благодеяния к вам (переберите их умом в своем сердце: как Он дал вам бытие и с ним все блага, как Он бесконечно много терпит на вас грехи ваши, как Он бесконечно много прощает их ради вашего искреннего раскаяния в силу крестных страданий и смерти Сына Своего едиnorodного, какое блаженство обещал Он вам в вечности, если вы будете верны Ему), благодеяния, которые бесконечно велики и многочисленны. Далее, возлюбите всякого человека, как самих себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себе не желаете; мыслите, чувствуйте для него так, как мыслите и чувствуете для себя; не желайте видеть в нем ничего, чего не хотите видеть в себе; пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы забыто было другими сделанное вами зло; не воображайте намеренно ни в себе, ни в другом ничего преступного или нечистого, представляйте других благонамеренными, как себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамеренны, делайте для них, что делаете для себя, или хоть не делайте им того, чего не делаете для себя – и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси – в раю на земле. *Царствие Божие*, – говорит Спаситель, – *внутри вас есть* (Лк. 17, 21). *Пребывай в любви*, – учит Апостол, – *в Боже пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16).

103. Духом и истиною поклоняйтесь Богу. Истиною – например, ты говоришь: *да святится имя Твое*. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие святылось добрыми делами людей и твоими? ты говоришь: *да придет Царствие Твое*; желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? говоришь: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*; а сам не думаешь ли: я не бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: *не введи нас во искушение*; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: *избави нас от лукавого*; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник – диавол? – Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

104. Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себе любимых – до того, что оно ограничивается любовью только к себе и то ложною: любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодееании, в пьянстве и прочем подобном.

105. Если Господь сообщает непобедимую, непостижимую, Божественную силу Животворящему Кресту, то что удивительного, если Он сообщает непостижимую силу воссозидать нашу природу – Своим Пречистым, Страшным и Животворящим Тайнам Тела и Крови Своей? О, коль велий еси Господи! и коль чудны дела Твои! Как бесконечно Твое всемогущество! К чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само делается животворящим.

106. Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например гордостью и происходящею оттуда раздражительностью; но *возверзи печаль на Господа* (Пс. 54, 23) и помолись Ему, *испытующему* наши *сердца и утробы* (ср. Пс. 7, 10), от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; *сия измена десницы Вышняго* (Пс. 76, 11).

107. Кто это в цветах так премудро, тонко, прекрасно устроит, образует безобразное, т. е. безвидное, бесформенное вещество земли? Кто дает ему такую удивительную форму? Творец, дай нам лобызать в цветах Твою премудрость, Твою благость, Твое всемогущество.

108. Наши душевные расположения, даже не выражаемые внешними знаками, сильно действуют на душевное расположение других. Это бывает сплошь и рядом, хотя не все замечают это. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом: и он чувствует это и равным образом начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собою, кроме телесных чувств; что же касается действия души на других через чувства, то через чувство зрения душа удивительно действует на другого человека, хотя бы он был вдали от нас, но только был бы доступен нашему зрению и был на этот случай, когда мы устремляем на него свой взор, один. Так мы можем зрением привести другого в неловкое положение, в замешательство. Случалось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо дома – и они, как бы привлекаемые какою-то силою к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстук, шляпу и прочее. Есть тут какой-то секрет.

109. Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые – тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святой; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда – худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе – Дух Божий и когда – дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу,

оживотворяющему и освящающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змий, – тать и убийца наших душ.

110. Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом – часы тьмы дьявольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжело душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

111. Не испытаешь на себе действий злых козней духа злого, не узнаешь и не почтишь, как должно, благоденний, даруемых тебе Духом благим; не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти – мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего!

112. Господь Бог, как Сам Живот и преизбыток жизни. Сам от вечности, как говорит святой Григорий Богослов, подвигся в Три Лица и остановился на Трех, т. е. Бог есть Отец, Слово и Дух. Ты спросишь, как в Боге – три Лица? Отвечаю: не понимаю – как, но знаю, что так быть должно и иначе быть не может. Ты еще спросишь: отчего в Боге третье Лицо называется Духом и отчего Он – особое Лицо, когда Бог без того есть Дух? – Отвечаю: Дух Божий назван Духом по отношению к твари: Господь дунул Ипостасным Духом Своим – и явилось, по манию Его Животворящего Духа, бесчисленное множество духов: *Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6); дунул Духом Своим в состав человеческий: *и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7), и от этого дыхания доселе рождаются люди и будут рождаться до скончания века по заповеди: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28). Если столько личных отдельных существ Господь сотворил Духом Своим, то как же не быть лицом или личным творящим Существом Самому Духу Божию? *Дух, идеже хочет, дышет* (Ин. 3, 8). Видите, Дух называется Духом как Ипостась Божия. Если есть бесчисленное множество сотворенных личных духов, то Самому ли Богу оставаться без Духа, как без Своего Лица – Самостоятельного, Ипостасного? А Сын, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли в Боге? Посмотри на себя. Ты – тварь; и в тебе бывает такая премудрость, что тебе удивляются весьма многие; ты творишь иногда подлинно удивительные вещи, и тебя величают творцом этих вещей. Но ведь это ты – маленькое, немощное создание. Как же, посуди теперь, в Боге не быть Премудрости самоличной, как в Боге не быть Творцу, как Ему не иметь Своей живой, самосушей Премудрости? Посмотри на все в мире, как все премудро! как во всем самомалейшем видна изумительная премудрость, удивительное выполнение всепремудрой мысли с изумительной точностью, чистотою безукоризненною! Как в Боге не быть личной Премудрости? Сообрази: как Бог, создав множество разумных, личных, мудрых живых существ, Сам не родил из Себя личную Премудрость? Лепо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это с совершенствами Творца? – Так в Боге должна быть ипостасная Премудрость, или ипостасное Слово Отца, равно как и Дух Животворящий, от Бога Отца исходящий и в Сыне почивающий. В тебе есть дыхание, вещественное, неличное, а у Бога, как Самого Живота, оно – Дух личный, не разливающийся, но простой, все оживотворяющий.

113. Противоестественное господство плоти над духом выражается, между прочим, в том, что дух как будто погребен в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотию, ложно, а не сердцем, не духом, не истиною кланяется Ему. В самом деле, мы часто живем так, как будто нет в нас духа и высшая степень человеческого развращения обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одною плотию. *Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Присмотритесь хорошенько к делам богопочтения человеческого: вы увидите, как тут плоть усиливается взять перевес над духом. В святых перевес духа над плотию виден в том, что они живут духом и во всем мире видят дух, во всем – премудрость, всемогущество и благодать Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа; в людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всем видят только то, что представляется их чувствам и дальше своего носа, как говорится, не видят; человек чувственный, плотяный сморит на мир и видит его, почти как животное неразумное, не удивляется в нем премудрости, присносущной силе и благодати Творца; читает священную книгу – и видит в ней только букву; молится ли: механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиною. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу – молитве, научаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что *Господь, пришед судить, обрящет ли веру на земли* (Лк. 18, 8), или неверие – дело плоти, как у людей первого мира.

114. Богу угодно то, что человек замечает действия Его в сердце, потому что Он есть Свет и Истина, а диавол всячески опасается этого, потому что он тьма, ложь; а тьма не приходит к свету, чтобы не обличились дела ее. Диавол через тьму, через обман и ложь только силен: обличи его ложь, выведи ее на свет, и все исчезнет. Он обманом вовлекает человека во все страсти, через обман он усыпляет людей и не дает им видеть вещей в настоящем их виде. Дьявольское покрывало лежит на весьма многом.

115. Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда восчувствует всем сердцем все безрассудство их, всю гибельность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша; как она совершала грехи, признавала их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них, признать их гибельными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха обыкновенно также в сердце.

116. Не смущайся от ревущей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкши видеть твое повиновение и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградить ее, – так и с злобою, скрывающеюся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит Псалмопевец: *внидоша воды до души моя* (Пс. 68, 2).

117. Когда согрешишь против Бога и грехи твои будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи пред лице этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай.

118. Господь мог бы целый мир – небо и землю – сотворить телом Своим или, не творивши мира, вместо его создать себе храм тела; но только для тебя благоволил создать Себе подобное твоему телу, чтобы спасти тебя, и, сотворивши из ничего мир, творит только из небольшого вещества его – тело Свое для оживотворения тебя, оставляя мир быть тем, чем Он создал его. О, благодать и милосердие Божие! Мы – *от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30) по причине причащения Животворящих Его Таин!

119. Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это – настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспредельный Бог; когда мир из небытия воззван к бытию, Бог конечно не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем; но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много и все одарены жизнью.

120. О ограниченность мира и особенно – человека. Мир, как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспредельности. – Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письмена природы внутри ее, как мертвые и безгласные, ничего определенного не выражают. *Где был еси, человеце, егда основах землю* (Иов. 38, 4)? Разве ты был при Боге, когда Он устраивал вселенную? *Ктоуразумеум Господень, и кто советник Ему бысть* (Ис. 40, 13)? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень, и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем боговдохновенным словам великого пророка и Боговидца Моисея.

121. Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду – по всей земле светят? Святые – то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог – вечное, животворящее Солнце, а святые – лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призирают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усвоится только верою (видением сердца). Сердце – око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, – оно благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, т. е. тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому как легко иметь сообщение со святыми! Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном – и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь – зрение, весь – свет, весь – знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. *На всяком месте Очи Господни смотряють злыя же и благия* (Притч. 15, 3).

122. С сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живит душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою – возможно чистым зрением сердца – в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость. Опыт.

123. Воображение и представление есть зрение сердца, или души, созидательной или воспроизводящей известный предмет: оттого оно быстро, мгновенно, носит характер духовный. Это – дагерротип, или фотография, делаемая душою с известного предмета. Рассудок – живописец, снимающий с этой фотографии.

124. Если бы не был Господь человеколюбив и долготерпелив, то стал ли бы Он терпеть от нас такие величайшие оскорбления, воплотился ли бы, пострадал ли бы, умер ли бы за тебя, дал ли бы тебе Свое пречистое Тело и Кровь, на которое со страхом и трепетом взирают Ангелы? Стал ли бы избавлять тебя от грехов и от смерти духовной так бесконечно много раз? Он сказал бы тогда: мучься, если ты так злонаправлен, Я не избавлю тебя более, избавлявши доселе так много. Но теперь Он всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вообрази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу. Но нераскаянных грешников постигнет, наконец, самым делом *гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2, 5).

125. Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая Матерь Всемиловитого Бога Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть *бездна благодости и щедрот*, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (песнь 5, стих 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодость Ее, как оскорбляется благодость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

126. Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера – духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощью и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь – избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непреренно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицезрению Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прироченная испорченность греховная закрывают его открывающиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только

подойди к Нему верою, и – когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, – тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся, человеколюбивую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодати и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благодати и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагого, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

127. Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо; злоба, как злоба, есть дело диавола; христианин должен иметь в сердце только любовь; а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или – если я, например, сделаю ему уважение, то он возгордится, – если прощу обиду, то снова избидит меня, посмеется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнездилося в нас ни под каким видом; а злоба обыкновенно слишком многовидна.

128. Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира – при тесноте и мучении сердца – человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни – сердце, или внутренний человек.

129. Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры, и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою возможешь победить и самое Царство Небесное получишь. Вера – величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17).

130. Дал нам Господь по благодати Своей незаслуженно с нашей стороны видеть солнце и свет солнечный и наслаждаться им, даст насладиться и Своим неприступным светом. Свет солнечный да будет тебе в том залогом, но особенно Свет Тихий святых славы Отца Небесного – Сын Его Единородный, данный нам, и Дух любви, данный в сердца наши.

131. Смотри на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривою радостью. Отчего же во мне разногласие с общею жизнью? Разве я не творение того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека – истинного христианина – впереди, в будущем веке; там откроются для

него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который, как *лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире.

132. Смотри на мир Божий, я везде вижу необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли – это как бы богатейшая трапеза, приготовленная в изобилии и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином; недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку! Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня. Скупой – враг Господа.

133. Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке. Дерево, вырванное из земли с корнем, прекращает жизнь, которую получало от земли через корни. Так и душа человеческая, потерявшая веру и любовь в Бога и не пребывающая в Боге, в Котором вся жизнь ее, умирает духовно. Что для растений – земля, то для души – Бог.

134. Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого, припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: приимешь, обретешь, отвержется (см. Мф. 7, 7–8), – верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, беседуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще, как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: *се начах*.

135. Когда на пути к Богу будешь встречать препятствия, поставляемые диаволом: сомнение и неверие сердца, также сердечную злобу иногда к лицам, заслуживающим безусловное почтение и любовь, равно и другие страсти, не возмущайся ими, но знай, что они – дым и смрад врага, который пройдет от единого мания Господа Иисуса Христа.

136. При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему *просвещенна очеса сердца* (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше – первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму – внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело – *просвещенна очеса сердца* при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности.

137. Будущая жизнь – совершенная чистота постепенно очищаемого ныне сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грехом и дьявольским дыханием, а иногда – по действию благодати Божией – проясняется и зрит Бога, соединяясь с Ним преискренне, в молитве и Таинстве Причащения.

138. Как праздновать праздники? Мы празднуем или событие (вникнуть в величие события, цель его, плоды его для верующих), или лицу, как например: Господу, Божией Матери, Ангелам и святым (вникнуть в отношение того лица к Богу и человечеству, в благодетельное влияние его на Церковь Божию вообще). Надобно вникнуть в историю события или лица, приближаться к событию или лицу сердцем, впитать их в себя, иначе праздник будет несовершенный, небогоугодный. Праздники должны иметь влияние на нашу жизнь, должны оживлять, возгревать нашу веру (сердца) в будущие блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходят больше с грехом, как и встречаются неразумно маловерным, холодным сердцем, часто вовсе не подготовленным к чувству тех великих благодеяний Божиих, которые Бог даровал через известное празднуемое лицо или событие.

139. Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но «не все, что есть в печи, на стол мечи». Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

140. Взирая на небо, созерцай в высотах его Господа Иисуса, откуда явился Он первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасении. Явление Его значит не то, что Он тогда только будто бы открыл небеса и взирал на них из отверстых небес, но то, что Он всегда с небес всех нас видит, все дела наши, слова, мысли и намерения, как и ты удостоверился в этом многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая от Него чудную и великую помощь: это значит только, что Он в указанных случаях открылся, явил Себя в небесах.

141. Грешить – великая невыгода и безумие; ибо человек-грешник презирает самого себя и отвращается сообщества человеческого, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое общество, не соответствующее ему по пространству, широте своей жизни. Грешнику тесно в обширном мире Божиим, потому что мир – дело все-святого и праведного Бога; а грешник, не повинующийся Законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире; вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение.

142. При помыслах сомнения, неверия, хулы – кто страдает: тот ли предмет, о котором сомневаются, коему не верят, который хулят, или – те, которые сомневаются, не верят, хулят? Эти последние. Они боятся тогда страха, *идеже не бе страх* (Пс. 13, 5), они мучатся своим сомнением, неверием, хулою; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный верх тем, что их же заставляет переменить свои мысли об нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не раскаются в прежних, ложных своих мыслях касательно его и не воспримут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрассудно колебаться и возмущаться, тем больше – малодушествовать и унывать духом, когда приходят на молитве или в другое время мысли сомнения, неверия, хулы и другое подобное. Это – все прелесть сатанинская.

143. Злоба или другая страсть какая, поселяясь в сердце, стремится – по непремennomу закону зла – излиться наружу. Оттого обыкновенно говорят о злом или разгневанном человеке, что он выместил свою злобу на том-то или выместил гнев свой на том-то. В том и беда от зла, что оно не остается только в сердце, а силится распространиться вовне. Из этого уже видно, что виновник зла сам велик и имеет обширную область, в которой он царствует. *Мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19). Как пары или газы, во множестве скопившись в запертом месте, усиливаются извергнуться вон, так страсти, как дыхание духа злобы, наполнивши сердце человеческое, также стремятся из одного человека разлиться на других и заразить своим смрадом души других.

144. Если Бог даровал нам бытие – самый великий дар благодати, если после того, как мы отпали от Него и пали из жизни в смерть, Он даровал нам для возрождения нас, для приведения к жизни – Сына Своего, то как малы все другие блага, которых мы просим у Него в молитве, чтобы по первому искреннему слову веры даровать нам их, если они существенно для нас необходимы, и как неизвинительны мы, когда сомневаемся получить их от Бога в молитве! Прямо сказал Спаситель: *просите, и дастся вам* (Мф. 7, 7).

145. Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши *червь и тля тлит, и татие* мысленные *подкапывают и крадут сокровища* (Мф. 6, 19) души, *правду и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянного растреления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас – источник силы, жизни и спасения. – Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: *просите, и дастся вам; ищите, и обряцете, толцуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется* (Мф. 7, 7, 8). – Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! даждь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойнство, благ различных, прошения сердец их. Аминь – буди!

146. Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямоусердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

147. Человек, страстям подверженный, что тебе нужно? Жизнь, говоришь ты. Из-за чего ты хлопочешь? Из-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнью? Разум и опыт заставляют сказать, что нет. Итак, что же составляет твою жизнь? Вера, надежда и любовь – разум и опыт говорят мне. Жизнь души нашей – Бог, живая вера в Него и любовь к Нему, любовь к подобным мне людям – они покой и широта моего сердца, без них я мученик греха, раб, невольник страстей; в скорби и тесноте проходит жизнь моя.

148. Я и здесь упокоиваюсь во Христе и со Христом; как же мне не верить, что после смерти меня ожидает вечное в Нем упокоение после борьбы со врагами земными! Мне и здесь без Христа тяжело, мучительно; как же мне не верить, что тем более будет для меня мучительно без Него там, когда Он окончательно отвергнет меня от Лица Своего! Так здешнее состоя-

ние наших душ предызображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в измененном виде относительно степени его: для праведников оно обратится в полноту вечной славы, для грешников – в полноту вечных мучений.

149. *Мне прилепляться Богови благо есть* (Пс. 72, 28), – говорит Давид, испытавший сладость в молитве и хвалении Бога. То же подтверждают другие люди, а также и я грешный. Заметьте: еще здесь – на земле – прилепляться Богу благо, хорошо (когда мы в грешной плоти, у которой много своего приятного или неприятного). Как же благо будет соединиться с Богом там – на небе! А блаженство прилепления Богу здесь, на земле, есть образец и залог блаженства прилепления Богу после смерти – в вечности. Видишь, как благ, милосерд, истинен Творец; чтобы уверить тебя в будущем блаженстве, происходящем от соединения с Ним, Он дает тебе испытывать начаток этого блаженства здесь – на земле, когда ты искренно приступаешь к Нему. Да, невидимая душа моя действительно еще здесь упокоивается в невидимом Боге, значит, тем больше по отрешении от тела она упокоится в Нем.

150. Дух силен, мощен, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Поэтому Бог, яко ничтоже, носит весь мир сильным Словом Своим (ср. Евр. 1, 3); потому же и дух человека благодатствованного легко, с Божией помощью, покоряет свою плоть, даже плоть других – их духу (как видим на святых), легко на молитве справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух; а плотской человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или – проникнуть нечистым, оплотнявшимся духом своим в чистый, святой дух ее.

151. Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот Спаситель – Иисус Христос, Сын Божий; воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя! Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее заключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевные, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне недостойному, – чтобы обо всем просить с собственного опыта.

152. Он близок его сердцу, говорится о двух неравных лицах, из коих одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему сердцу. Так бывает между Богом и служащими ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божию сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога.

153. Помни, что ты всегда ходишь пред лицом Сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и подругу жизни моей Любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя Христа.

154. Родители и воспитатели! остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

155. В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа. Сколько раз Господь подавал мне здесь очищение грехов моих, без которого я не мог бы наслаждаться дарами Божиими: величайшим даром жизни, дарами мира и радости и благами вещественными! Слава Тебе, Иисусе, Сыне Божий! *Ты очищение о гресех наших, не о наших же точно, но и о всего мира!* (1 Ин. 2, 2).

156. Нет ничего изменчивее вещества; оно изменяется в миллионы видов естественным образом, по законам Творца: не говоря о чудных изменениях, например, огня в росу, воды в кровь, воды в вино, посоха в змия, даже человек иногда в тысячи видов изменяет вещество. Что же сказать о Боге, создавшем всяческая? Свойство вещества – изменяемость. С духом разумным Господь этого не делает и не хочет делать: свойство духа есть неизменяемость. Но совершенствование в добре – дело разумного, сотворенного духа. То торжество духа над веществом, что дух изменяет его в тысячи видов. Заметьте, например, как этот дух изменяет вещество в растительном царстве, как до бесконечности разнообразны формы растений, и все из одной земли: один свет солнца, один воздух, одна вода, одна земля. А тела животных – как они разнообразны! Итак, свойство вещества – изменяемость; при этом условии и мир сотворен со всем разнообразием. Слава Единому вечно неизменяемому Богу – всемогущему Творцу! Если бы вещество было неизменяемо, тогда не был бы Бог всемогущ. Слава духовной природе! Да покоряет она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы дал тебе неизменяемость в добре.

157. Отчего это мы обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды диавольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы избиты были от него тысячу раз в день; между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть диавольская! Диавол ловко умеет нас обманывать: обижая нас сам, он прикрывается всегда нашим же самолюбием, как бы желая угодить нам поначалу посредством движения известной страсти, хотя после всегда убивает, и горько достается нам от него за наше глупое, неразумное самолюбие. Обиды же, причиненные нам другими, он всегда увеличивает в сто раз и представляет их в ложном виде: и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое другие будто бы думают разрушить своими обидами.

158. Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.* Против невидимого (диавола) – невидимый Бог, против крепкого – Крепчайший.

159. Если люди – существа слабые, скоропреходящие, смертные – делают так много великих и дивных дел богодарованными им силами и способностями, если слову одного человека

повинуется иногда много миллионов людей, то чего не сделает Всевиновник жизни человеческой, что не повинуется Его Слову? Вспомните слова сотника: *я, говорит, и подвластный человек, но, имея в подчинении воинов, скажу одному: иди, и идет, и другому: приди, и приходит, и третьему: сделай это, и делает* (ср. Лк. 7, 8). Далее, если многие животные одарены искусством делать разные удивительные вещи, которых не сделать и человеку, – животные, которых мы попираем ногами, которые так ничтожны и слабы, – то чего не сделает Творец всего, всех щедро одаривший всяким искусством, всякими способностями и силами! Если растения бездушные, *днесь сущия и утре в пещь вметаемы* (Мф. 6, 30), по Его слову образуются в такие нежные и прекрасные формы, если вещество всякое мы видим подчиненным Его Слову и видоизменяющимся до неизмеримости (до бесконечности) по Его манию (при посредстве только пяти стихий), то кто еще, видя все это, станет требовать залогов Его всемогущества! Дивны дела Твои, Господи! на каждом шагу, в каждое мгновение жизни. Исполни небо и земля славы премудрости Твоя, славы благодати Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Сам премудрый Творец и постоянно являешь Себя премудрым Творцом, но Ты тварям Твоим даровал творческую способность и они творят по Твоему Слову данными им силами вещи удивительные и полезные. О, в какую велелепоту Ты облекся! Как мы унизили себя, свою природу грехами; но как мы дороги, высоки в очах Божиих! Бог не пощадил для нас Сына Своего, но облек Его в плоть нашу, во всю природу нашу – для нашего спасения; уготовал нам от сложения мира вечное царство, о нашем обращении радуются добрые по существу своему Ангелы; – а мы что же? Мы и знать того не хотим и все больше и больше унижаем, губим свою душу разными пороками и житейскими пристрастиями. Жалко, невыразимо жалко смотреть на человека – эту тварь, по образу Божию созданную, особенно на христианина, удостоенного такого высокого призвания, так много почтенного, благодетельствованного от Бога.

160. Молитва, принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, – *доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 7).

161. Во всех нерукотворенных храминах тел благочестивых христиан есть свет умный – душа, и свет тот от умного Солнца – Бога, Который видим в мире так, как душа в теле. – Я замечаю, как входит и сияет мысленное Солнце – Бог в душе моей: ибо тогда мне бывает легко, и тепло, и светло, и как удаляется из нее и оставляет ее во мраке и страдании. Как в вещественной природе причиной мрака служит удаление или сокрытие солнца, так в духовной природе мрак происходит от удаления мысленного Солнца от души нашей и от покрытия ее тьмою окаянного. Как в вещественной природе бывает всегда некоторый остаток света и по заходе солнца по причине несравненной величины его; так и в душе остается некоторый остаток света и по удалении духовного Солнца по причине вездесущия Его и по причине сравнительного бессилия князя тьмы, который без Божия попущения не может совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, как сказал Спаситель, тьма нас не объяла совершенно (Ин. 12, 35).

162. Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный безначального Отца, едина *исцеляяй всякий недуг и всяку язю в людях* (ср. Мф. 4, 23), яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моя, не попустив ей развиться и умертвить меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою

во спасение души моей окаянной и в славу Твою со безначальным Твоим Отцем и единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

163. Что такое сердце чистое? – Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное.

164. Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся из-за вещей тленных и ничтожных. Уважай и в других людях небесное их достоинство и из-за чего-либо тленного не дерзай оскорблять или ненавидеть их. Всею силою возлюби духовное и небесное и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*, только днесь. Великая мудрость христианская сокрыта в этих словах. Помни и то, как Сам Господь показал в Своей жизни пример беспопечительности о пропитании и довольствовался только добровольными приношениями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя, и совершу дело Его* (Ин. 4, 34).

165. Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение – мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство – любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Своею любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Грешником суцим нам Христос за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемся в животе Его*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.